

Главное внимание в данном элементе каждой без исключения частной методики в соответствии с рекомендациями теории криминалистической превенции теперь должно быть сосредоточено не на разработке лишь практических рекомендаций по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению конкретных преступлений, а главным образом на создании средств и методов, в целом повышающих эффективность расследования, — это средства и методы, обеспечивающие предотвращение замышляемых и подготавливаемых преступлений, своевременное обнаружение, быстрое, полное раскрытие и качественное расследование совершенных преступлений, пресечение конкретной преступной деятельности и ликвидацию ее опасных последствий, выявление и устранение в процессе расследования обстоятельств, способствовавших совершению и сокрытию преступлений.

Оппоненты теории криминалистической превенции могли бы возразить, что при этом объем профилактической части каждой методики расследования отдельных видов преступлений увеличится. Но коэффициент полезного действия таких методик будет высоким. Упрощенное отношение к организации профилактической деятельности в уголовном судопроизводстве уже привело к тому, что в теории и практике дальше изучения вопросов выявления и устранения причин и условий совершения конкретных преступлений специалисты не продвинулись. Криминалистика обладает весьма значительными потенциальными возможностями в организации превентивной деятельности специализированных субъектов в уголовном судопроизводстве.

Parole: английская модель досрочного освобождения от отбывания тюремного заключения

П. В. ТЕПЛЯШИН*

Смягчение наказания можно считать определяющей тенденцией уголовного права и юстиции. *Parole*, или иначе институт досрочного освобождения осужденного от отбывания тюремного заключения, представляет собой одну из альтернативных мер наказания и свидетельствует о постепенном отходе английской уголовной юстиции от утилитарной функции наказания, которая состоит в исправлении преступника.

Данный институт широко применяется в практике уголовного правосудия Англии по отношению к осужденным к тюремному заключению, которые уже отбыли определенную часть приговора в условиях лишения свободы. От отбывания оставшейся части приговора они могут быть досрочно освобождены на определенных условиях и под так называемое «честное слово» осужденного, т. е. его обещание вести себя после освобождения добропорядочно и правопослушно. В 1847 г. Самуэл Гау (Samuel G. Howe) предложил используемый по настоящее время в юридическом обороте

* Кандидат юрид. наук, доцент Красноярского государственного аграрного университета.
© П. В. Тепляшин, 2003

термин *parole*,¹ который можно перевести как «освобождение заключенного под честное слово».

Становление современной концепции *parole* приходится на вторую половину XX в., однако исторически ее корни уходят на несколько столетий назад, и первые примеры этого явления встречаются в XVII–XVIII в., когда в Англии широко применялась такая мера наказания, как транспортиция, т. е. высылка лиц, осужденных, как правило, к строгим мерам наказания вплоть до смертной казни, в колонии Америки и позже Австралии.² Важно пояснить, что транспортиция была вынужденным шагом английской уголовной юстиции и обуславливалась тремя основными причинами: во-первых, неспособностью Короны к борьбе с наиболее опасной преступностью (условно назовем ее рецидивной, профессиональной и организованной) и неугодными властям маргинальными слоями, тогда как транспортиция была доступным средством избавления от преступных элементов; во-вторых, собственно отсутствием должной исправительной системы, а также отсутствием теоретической, правовой и материально-технической основы для ее построения; и, наконец, в-третьих, — потребностью колониальных территорий в даровой рабочей силе.

Изыскания отдельных авторов показывают, что ранние случаи применения транспортиции как меры наказания относятся ко времени правления Елизаветы I (1558–1603).³ Действительно, в это время английское общество страдало от безработицы и маргинализации. Одновременно с этим колонии нуждались в дешевой рабочей силе. Указанные обстоятельства послужили причиной распоряжения властей об отмене исполнения смертных приговоров физически здоровым лицам, виновным в совершении felonий, и направлении их в колонии Америки (Вирджиния), где они продавались на определенный срок и практически становились рабами. В результате такой «сделки» власти Британии несли определенную ответственность за этих преступников, осуществляли усиленный контроль над ними и давали разрешение на возвращение обратно на родину. Высланные таким образом лица подвергались смертной казни в случаях, если они самовольно, без разрешения британских властей возвращались на родину.⁴ Однако юридическая природа транспортиции как альтернативной меры наказания в рассматриваемый период не имела правового закрепления в статутах королевской власти.

Дж. Степхен относит первые примеры транспортиции именно как альтернативного наказания ко времени правления Чарльза II (1660–1685), когда лицам, осужденным к смертной казни, даровалось помилование с условием их высылки за пределы Королевства для работ в колониях, обычно на 7 лет.⁵ В частности, о такой практике говорится в известном *The Habeas Corpus Act 1679* г.

Начало законодательному оформлению транспортиции было положено в Законе 1717 г., который предусматривал высылку лиц, осужденных за

¹ *Grünhut M.* Penal Reform: A Comparative Study. Oxford, 1948. P. 313.

² *Griffiths A.* Memorials of Millbank and Chapters in Prison History. London, 1884. P. 241–276; *Ruggles-Brise E.* The English Prison System. Maidstone, 1921. P. 23–27, 31; *Jenks E. A.* Short History of English Law: From the Earliest Times to the End of the Year 1938. 5th ed. London, 1938. P. 345.

³ *Smith A.-B., Berlin L.* Treating the Criminal Offender. 2nd ed. New Jersey, 1981. P. 18.

⁴ *Ibid.*

⁵ *Stephen J.-F.* A History of the Criminal Law of England: In Three Volumes. Vol. I. New York, 1883. P. 480.

совершение фелоний либо краж, в колонии за пределы Британии на срок от 7 до 14 лет. Стоит отметить, что в этом и последующих законодательных актах транспортиция рассматривалась собственно не как наказание, а только лишь как альтернатива таковому.⁶

После потери Британией колоний в Америке транспортиция осужденных на этот континент стала невозможной. Однако открытие Австралии в 1770 г. дало идею и практике транспортиции новую жизнь. В 1787 г. первые осужденные были доставлены на побережье этого континента в район современного Сиднея. В дальнейшем осужденные в основном высылались на территорию Западной Австралии, Нового Южного Уэльса, а также островов Тасмания и Норфолк.⁷

Безусловно тот факт, что транспортиция на вновь открытый континент породила исторически известную австралийскую каторгу, но все же она существенно отличалась от ранней модели высылки осужденных в Америку. Так, осужденные, как правило, не продавались в фактическое рабство, а содержались в специальных поселениях, власти которых, стремясь к повышению воспитательного воздействия наказания, имели право освобождать преступников от заключения в этих поселениях и давать им так называемый «отпускной билет» до истечения основного срока наказания, т. е. право проживания в пределах предписанной территории на некоторых условиях, что приблизительно соответствует современной системе досрочного освобождения заключенных (*parole*). На такое освобождение заключенные поселений могли рассчитывать в двух случаях: во-первых, за хорошее поведение, когда осужденные для освобождения должны были получить достаточное количество положительных баллов («mark system»), во-вторых, в случае отбытия ими определенной части приговора. Например, в 1821 г. для лиц, осужденных к 7 годам тюремного заключения и сосланных в Австралию, такой минимальный срок был установлен в 4 года, для осужденных к 14 годам — 6 лет, для осужденных к пожизненному заключению — 8 лет.

Теоретически системно изложил идею досрочного освобождения и усовершенствовал ее на практике Александр Макконочи (Alexander Macoschie), которого в английской истории права называют «отцом» *parole*. В 1840 г. Макконочи был назначен комендантом одного из поселений на острове Норфолк, где он, в зависимости от поведения и отношения каторжан к труду, разделил их на категории с разными условиями содержания, расселив на разные острова, разделенные морем. Исправляющимся он постепенно улучшал условия содержания, так что в результате каждый осужденный получал шанс попасть на другой остров, на котором пресекались все случаи жестокого обращения с людьми, были выстроены школы, церкви, где каждый осужденный мог построить дом, жить с семьей, вести хозяйство и заслужить досрочное освобождение. В итоге была организована пятиступенчатая программа исправления и досрочного освобождения:

- 1-я ступень — заключение подобно тюремному на суровых условиях;
- 2-я ступень — труд в специальных рабочих бригадах;
- 3-я ступень — относительная самостоятельность осужденных на отведенной им территории;

⁶ Windeyer W.-J.-V. Lectures on Legal History. 2nd ed. (revised). Sydney, 1957. P. 215, 227–228, 298.

⁷ Транспортиция в Новый Южный Уэльс продолжалась до 1840 г., на острова Норфолк и Тасмания — до 1852 г., в Западную Австралию — до 1868 г.

4-я ступень — право осужденных жить при определенных условиях на выбранной ими территории («отпускной билет»);

5-я ступень — полное восстановление свободы (освобождение).⁸

Рассматриваемая практика досрочного освобождения осужденных была привнесена Александром Макконочи и в исправительную систему Англии, когда позже он стал комендантом тюрьмы в Бирмингеме. Однако здесь возникла существенная проблема с организацией послетюремного контроля за досрочно освобожденными осужденными.

В 1854 г. Уолтер Крофтон (Walter Crofton), начальник Ирландского тюремного ведомства и основатель так называемой Ирландской прогрессивной системы, которая характеризовалась наличием «переходных тюрем» с полусвободным режимом, усовершенствовал практику реализации идеи «отпускного билета», детализировав стадии движения осужденных к досрочному освобождению и организовав постепенный контроль за ними. В частности, в течение первых девяти месяцев осужденный находился в одиночном тюремном заключении, ограничивался в еде и выполнял монотонную работу. На второй стадии осужденный, по-прежнему содержащийся в тюремном заключении, под надзором выполнял общественные работы и мог получать некоторые привилегии за добросовестное выполнение установленных требований. Однако полученные привилегии подлежали немедленной отмене при негативном отношении осужденного к своим обязанностям. На третьей, подготовительной стадии перед досрочным освобождением, он содержался не менее шести месяцев в одной из двух «переходных тюрем»⁹ Англии — в Ласке (Lusk) либо Смитфилде (Smithfield). Здесь осужденный работал уже без постоянного присмотра и имел шанс на досрочное освобождение при хороших показателях в труде и в случае отсутствия взысканий. В результате предоставление возможности передвижения на работы за пределами тюрьмы без конвоя в определенной степени стимулировало постепенное привыкание осужденных к жизни на свободе, служило налаживанию общения и адаптации в обществе.

После досрочного освобождения осужденный находился под усиленным надзором полицейского в сельской местности и инспектора по контролю за досрочно освобожденными лицами в городе, которые были обязаны следить за тем, чтобы поведение осужденных соответствовало социальным требованиям, и оказывать им помощь в трудоустройстве, поиске жилья и т. п. Последние, в свою очередь, должны были систематически (обычно один раз в месяц) отчитываться перед закрепленным инспектором (полицейским).¹⁰ Это говорит

⁸ *Smith A. B., Berlin L. Treating the Criminal Offender. P. 19; Barry J.-V. Alexander Macconochie of Norfolk Island. A Study of a Pioneer in Penal Reform. London; Wellington; New York, 1958. P. 99–121, 129–137, 167–175.*

⁹ Заметим, что упомянутые «переходные тюрьмы», кстати, отмененные английским правительством сразу же после отставки У. Крофтона в 1862 г., характеризовались полусвободным режимом, не имели привычных тюремных ограждений, помещения, в которых содержались заключенные, не запирались и не имели решеток на окнах. Но вместе с тем спали заключенные в кандалах. Эти места, по словам Макса Грюнгута, представляли собой своеобразный «фильтр между тюрьмой и обществом» и являлись сердцевинной Ирландской прогрессивной системы (*Grünhut M. Penal Reform... P. 84*).

¹⁰ *Wines F.-H. Punishment and Reformation: An Historical Sketch of the Rise of the Penitentiary. London: Swan Sonnenschein & CO, 1895. P. 188–191; Carney L.-P. Probation and Parole: Legal and Social Dimensions. New York: McGraw-Hill, Inc., 1977. P. 137–140; Grünhut M. Penal Reform... P. 83–91; Smith A. B., Berlin L. Treating the Criminal Offender. P. 20.*

о том, что в основу ранней формы надзора за досрочно освобожденными осужденными было положено две цели: контроль и помощь.

Идея досрочного освобождения нашла свое применение в прогрессивных для того времени методах исправления преступников и применялась в старейших тюрьмах, таких как Милбланк и Пентонвиль, открытых в 1821 и 1842 г. соответственно, и во вновь открываемых. Реализация прогрессивной системы в той или иной степени складывалась из четырех стадий: 1) одиночное тюремное заключение в течение 9 месяцев (до 1847 г. практиковалось заключение и в течение 18 месяцев); 2) период probation, в течение которого осужденные использовались на тяжелых работах в Англии (по замечанию Ф. Уайнса, данный период больше напоминал каторгу¹¹); 3) транспортиция в Австралию либо иные колониальные территории с правом свободного проживания на определенной территории; 4) досрочное освобождение. В частности, такая схема была предусмотрена Законом 1847 г. Закон о каторге (Penal Servitude Act) 1853 г., а затем и 1857 г. предусматривали трехступенчатую систему, в которой досрочное освобождение не связывалось с транспортицией осужденного в Австралию.¹²

После 1864 г. были повсеместно образованы общества помощи освобожденным от тюремного заключения (в том числе досрочно освобожденным лицам). Причем данная программа финансировалась правительством.¹³

Закон о тюрьмах (Prison Act) 1898 г. продолжал развивать анализируемый институт. Однако досрочное освобождение все-таки оставалось не правом осужденного, а лишь вознаграждением по результатам набранных положительных баллов («mark system»), в первую очередь, за добросовестный, но фактически каторжный труд. Безусловное же досрочное освобождение по отбытии $\frac{2}{3}$ приговора стало возможным только после отмены в 1948 г. тюремной каторги. Вместе с тем такое освобождение скорее имело место «на бумаге» и не нашло практического применения.¹⁴

Таким образом, ко второй половине XIX в. идея досрочного освобождения нашла практическую реализацию в Англии и Ирландии. Это произошло одновременно со снижением уровня преступности в Британии и совпало с периодом жесткой критики результатов транспортиции со стороны парламентариев и общественности. Кроме того, на это время пришлось бурное развитие исправительной идеи наказания, возрождение «идеала реабилитации» и начало гегемонии либеральных подходов к преступлению. Кризис традиционного наказания привел к появлению в английской науке и праве новых концепций реакции общества и государства на преступление, теория наказания пополнилась исследованиями Джона Говарда (John Howard), Самуэля Ромили (Samuel Romilly), Уильяма Палея (William Paley), Джереми Бентама (Jeremy Bentham) и др.

В дальнейшем фактически до второй половины XX в. идея досрочного освобождения не имела должного «технического решения». Несмотря на эпизодически предпринимаемые попытки системно подойти к вопросу о реализации досрочного освобождения, практика применения рассматриваемого

¹¹ *Wines F.-H.* Punishment and Reformation... P. 184.

¹² *Fox L.-W.* The English Prison and Borstal Systems. London, 1952. P. 44.

¹³ *Glaser D.* The Effectiveness of a Prison and Parole System. New York, 1964. P. 429.

¹⁴ *Wasik M., Taylor R.-D.* Blackstone's Guide to the Criminal Justice Act 1991. 2nd ed. London, 1994. P. 103–104.

института последовательно не выдерживалась. Так, во-первых, законодателем не были определены требования для досрочного освобождения. В 1940 г. необходимый для досрочного освобождения срок отбытого тюремного заключения варьировался от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{3}$ приговора. Во-вторых, досрочное освобождение по существу было средством уменьшения численности тюремного населения и не применялось как средство исправления и реабилитации преступников.¹⁵ И, в-третьих, фактически отсутствовала система специальных служб и комиссий, занимающихся вопросами досрочного освобождения, а также механизм реального контроля за досрочно освобожденными.¹⁶

На 1970-е гг. приходится «всплеск» интереса к институту досрочного освобождения.¹⁷ Так, в 1964 г. Рабочей группой Лейбористской партии под руководством Фрэнка Лонгфорда (Lord Longford) был опубликован известный доклад «Преступность — вызов для всех нас». В декабре следующего года на обсуждение Парламента (в порядке «Белой книги») поступил документ под названием «Совершеннолетний преступник». В обоих документах обсуждалась тематика уголовного правосудия, в том числе аргументировалась необходимость более широкого и качественного использования института досрочного освобождения. А именно указывалось, что с определенного периода тюремного заключения в отношении многих осужденных не требуется дальнейшее исполнение данного вида наказания, так как задача исправления преступника уже достигнута, и поэтому следует перейти к решению вопроса о его реабилитации. Во втором из упомянутых документов также определялось, что вопрос о применении *parole* необходимо ставить в отношении абсолютно всех категорий осужденных, срок тюремного заключения которых составляет 12 или более месяцев, по отбытии ими не менее $\frac{1}{3}$ или 12 месяцев срока приговора соответственно.

Значительная часть этих разработок вошла в Закон об уголовной юстиции (Criminal Justice Act) 1967 г., введенный в действие 1 апреля 1968 г., в котором изложены основы современной концепции *parole*. Суть ее в соответствии с этим Законом состоит в том, что в известный момент длительное тюремное заключение для определенной части осужденных становится либо ненадлежащим, либо излишним средством воздействия в целях достижения исправительного эффекта, в силу чего некоторые заключенные, продолжать содержать которых в условиях лишения свободы до истечения всего срока приговора нет необходимости, подвергаются досрочному освобождению.¹⁸ Данный законодательный акт регламентировал предоставление досрочного освобождения лицам, осужденным к сроку тюремного заключения более 18 месяцев, после отбытия ими не менее трети либо 12 месяцев срока заключения. Принципиальное же отличие новой системы *parole* от ранних ее форм, нередко представляемых в английской юридической литературе единым термином «remission» (прощение),

¹⁵ Cavadino M., Dignan J. The Penal System: An Introduction. 3rd ed. London, 2002. P. 264.

¹⁶ Priestley P. Victorian Prison Lives: English Prison Biography 1830–1914. Cambridge, 1985. P. 283–286, 277–278.

¹⁷ Parole: Its Implications for the Criminal Justice and Penal Systems: Papers Presented to the Cropwood Round-Table Conference, December, 1973 / Ed. D.-A. Thomas. Cambridge, 1974. P. 1–44, 55–106; Morris P., Beverly F. On Licence: A Study of Parole. London; New York; Sydney; Toronto, 1975. P. 2–6; Von Hirsch A., Hanrahan K.-J. The Question of Parole: Retention, Reform, or Abolition? Cambridge, 1979. P. 83–101; Coker J. B., Martin J.-P. Licensed to Live. Oxford, 1985. P. 10–27.

¹⁸ Fitzgerald M., Sim J. British Prisons. 2nd ed. Oxford, 1982. P. 102.

состоит в том, что досрочное освобождение после 1967 г. стало правом осужденного, а не привилегией.

Результаты дебатов вокруг эффективности рассматриваемого института¹⁹ привели к тому, что в июне 1984 г. при содействии министра внутренних дел (далее — министр) в Закон об уголовной юстиции 1982 г. была внесена поправка о понижении минимального квалификационного срока тюремного заключения для досрочного освобождения до 6 месяцев. Однако такие решения не всегда сопровождались одобрительным отношением со стороны представителей правосудия Англии. Так, в 1985 г. Судья-председатель Отделения королевской скамьи Высокого суда правосудия (Главный судья Англии) выразил свое беспокойство министру относительно целесообразности применения *parole* в отношении лиц, осужденных меньше чем на два года тюремного заключения. Но вместе с тем количество досрочно освобожденных лиц, осужденных менее чем на два года тюремного заключения, имело тенденцию к значительному росту; и если в 1983 г. таких случаев было только 265, то в 1986 г. — уже 10 603.²⁰

Процедура досрочного освобождения заключенных в 1970–1990-е гг. отличалась, по мнению экспертов, бюрократизмом, излишней сложностью и продолжительностью. Например, рассмотрение вопроса о досрочном освобождении заключенного одной только так называемой Местной рассмотрительной комиссией порой занимало свыше шести месяцев.²¹

Краткое освещение основных составляющих процедуры *parole* показывает, что вопрос о досрочном освобождении претендующего на данную меру осужденного в первую очередь попадал на рассмотрение Местной рассмотрительной комиссии конкретного тюремного учреждения, которая состояла, как правило, из пяти членов: начальника тюрьмы, офицера службы пробации, представителя Комиссии по делам посетителей и двух независимых представителей общественности. Затем, в случае положительного результата, соответствующие материалы на заключенного получала Комиссия по делам досрочного освобождения (The Parole Board) либо, в особых случаях, предусмотренных, например, Законом о детях и молодежи (Children and Young Persons Act) 1933 г. или Законом об уголовной юстиции 1972 г. (в отношении ограниченно дееспособных заключенных, содержащихся под стражей подростков до 18 лет и др.), непосредственно министр, который, как и в настоящее время, имел право окончательного решения вопроса о досрочном освобождении.

Комиссия по делам досрочного освобождения (далее — Комиссия) была основана в соответствии с Законом об уголовной юстиции 1967 г. и состояла из 36 членов, которые обычно работали в группах по пять человек. Такая группа могла включать представителя суда, психиатра, офицера службы пробации, криминолога, т. е. лиц, имеющих в основном прямое отношение к системе уголовного правосудия.²²

Система досрочного освобождения до 10 октября 1992 г., когда вступил в силу Закон об уголовной юстиции 1991 г., характеризовалась тем, что, во-первых,

¹⁹ Coker J. B., Martin J.-P. Licensed to Live... P. 40–53.

²⁰ Doherty M. Criminology. 3rd ed. London, 2001. P. 198–199.

²¹ Fitzgerald M., Sim J. British Prisons... P. 103.

²² The Future of Parole: Commentaries on systems in Britain and United States of America / Ed. D.-J. West. London, 1972. P. 32–57; McCleary R. Dangerous Men: The Sociology of Parole. London, 1978. P. 46–53, 107–111, 124–127.

приговор лиц, попавших под досрочное освобождение от отбывания тюремного заключения, фактически считался отбытым и, следовательно, эти лица не подвергались какому-либо специальному послетюремному контролю со стороны государства²³ и, во-вторых, институт работал главным образом на снижение количества лиц, содержащихся в тюремном заключении.²⁴

Вместе с тем, начиная с 1969 г. практика по делам о досрочном освобождении была в целом признана успешной, и если в этом году было зарегистрировано 7 264 случая досрочного освобождения, то в 1989 — уже 24 445.²⁵ Данное обстоятельство привело к очередному витку эволюции *parole*. Закон об уголовной юстиции 1991 г. кардинально изменил данную ситуацию, создав, по существу, новую систему досрочного освобождения с ее реальным положительным эффектом воздействия на преступника. Важным нововведением является то, что в настоящее время досрочно освобожденные лица в большинстве своем обязаны находиться под специальным контролем государства, до истечения оставшегося срока приговора.

Предпосылками к иному изложению системы досрочного освобождения в указанном Законе 1991 г. послужили ставшие актуальными в конце 1988 г. два ключевых принципа уголовной политики Англии: принцип «экономии» уголовной репрессии и сокращения «реального времени тюремного заключения». Указанные принципы стали лейтмотивом реформ в области уголовной юстиции и, в частности, вовлекли в действие своих интересов институт досрочного освобождения.

Современная теория выделяет три «стратегии» наказания, каждая из которых по-своему рассматривает идею *parole*. *Стратегия А* отдает приоритет должному исполнению наказания в духе «law and order» — неукоснительного следования идее воздаяния и судебного веления. Антипатия к институту досрочного освобождения основана на умалении свойств приговора и наказания в случае прерывания его исполнения. По рассмотренным выше причинам английское право пошло по иному пути, взяв на вооружение *стратегию В*, суть которой заключается в дискреционности досрочного освобождения — достаточности специального усмотрения. В своей основе данная Стратегия имеет политическое волеизъявление на внесудебное решение вопроса о досрочном освобождении в ситуации «*crux of the crisis*», т. е. в особых условиях, когда юстиция вынуждена поступить таким образом. *Стратегия С* допускает рассматриваемый институт, но лишь при условии обращения к идее «тотального правосудия», иными словами, «вмешательства» в процедуру досрочного освобождения всех атрибутов судебной юрисдикции. При всей привлекательности для английского правосудия этой Стратегии она имеет один существенный недостаток — сложную процедуру

²³ Данный вопрос поднимался на обсуждение задолго до 1991 г. В частности, еще в 1948 г. Макс Грюнгут отмечал, что: «...одна лишь только угроза неминуемого возврата в тюремное заключение [при отсутствии должного поведения досрочно освобожденного лица] недостаточна для достижения результата реабилитации. Как в случае с пробацией, условно-отсроченное наказание [к которому он относил и досрочное освобождение] требует дополнительного позитивного вмешательства: персональной опеки и надзора». Далее он замечает, что как в случае с пробацией, работа с экс-заключенными должна значить больше, чем просто надзор, который в сущности отсутствовал относительно досрочно освобожденных лиц (*Grünhut M. Penal Reform... P. 316*).

²⁴ *Cavadino M., Dignan J. The Penal System... P. 267.*

²⁵ *Ibid. P. 268.*

ее реализации. Однако влияние данного подхода сказалось на тенденции постоянного вовлечения *parole* в сферу судебного контроля.²⁶

В настоящее время имеется четыре вида досрочного освобождения осужденных. Указанный выше Закон в секции 33 предусматривает первые три: автоматическое безусловное, автоматическое условное и дискреционное условное. Четвертый вид был добавлен Уголовным законом о нарушении общественного порядка (Crime and Disorder Act) 1998 г. и заключается в электронном мониторинге. Первые два вида досрочного освобождения применяются к лицам, приговоренным к небольшим срокам тюремного заключения, и обозначаются уже упомянутым в настоящей статье термином «*remission*»; остальные два — к лицам, осужденным к длительным срокам заключения.

Анализ каждого вида досрочного освобождения выявляет их следующие особенности. Автоматическое безусловное досрочное освобождение применяется в отношении лиц, осужденных менее чем на 12 месяцев тюремного заключения, по отбытии ими не менее половины срока наказания. Данная категория лиц не подвергается надзору после освобождения. Вместе с тем в случае, если данное лицо до фактического истечения срока приговора совершает преступление, то, кроме отбытия приговора за вновь совершенное преступление, лицо подлежит отбытию всей или части тюремного заключения, от которого оно было освобождено в досрочном порядке. Однако все осужденные моложе 22 лет, представленные к любому виду досрочного освобождения, подлежат обязательному надзору в течение не менее трех месяцев.

Автоматическое условное досрочное освобождение доступно для осужденных, приговоренных к сроку от одного до четырех лет тюремного заключения и уже отбывших половину срока наказания. Такая категория лиц подлежит обязательному надзору, который все же прекращается по истечении $\frac{3}{4}$ срока изначального приговора, либо может быть продлен судом до окончания всего срока приговора. Как правило, в первых двух рассмотренных видах досрочное освобождение предоставляется от имени министра внутренних дел без его личного участия.

К заключенным, которые приговорены к срокам от 4 до 7 лет тюремного заключения, может быть применено досрочное освобождение по отбытии не менее половины срока приговора, но автоматическое досрочное освобождение возможно только по отбытии не менее $\frac{2}{3}$ срока. Рассматриваемое дискреционное условное досрочное освобождение, или *parole* в собственном смысле слова, остается на усмотрение министра, т. е. заключенный может быть досрочно освобожден по отбытии половины срока приговора только по его личному решению и на основании соответствующих рекомендаций Комиссии. Как и в случае с автоматическим условным досрочным освобождением, лица подлежат обязательному надзору, который по истечении $\frac{3}{4}$ срока изначального приговора прекращается либо продлевается судом до окончания всего срока приговора. Согласно Приказу о деятельности Комиссии 1998 г., с 26 декабря указанного года Комиссия также может рассматривать вопрос о досрочном освобождении лиц, осужденных на срок до 15 лет тюремного заключения, если до окончания срока приговора осталось менее 7 лет. Окончательное решение в данном случае принимает лично министр.

²⁶ Cavadino M., Dignan J. The Penal System... P. 262–263.

Четвертый вид досрочного освобождения, применяемый на практике с 28 января 1999 г. и регламентируемый секциями 99 и 100 Уголовного закона о нарушении общественного порядка 1998 г., является последним нововведением в рассматриваемый институт. Данный вид досрочного освобождения касается использования системы электронного мониторинга (электронных ярлыков) в отношении досрочно освобожденных лиц, содержащихся под так называемым домашним арестом.²⁷ Суть здесь заключается в том, что лица, осужденные к тюремному заключению на срок от 3 месяцев до 4 лет, могут быть досрочно освобождены от отбывания наказания на 60 дней раньше, чем это предусмотрено требованиями автоматического безусловного либо условного видов освобождения. В течение этих 60 дней осужденный находится под домашним арестом не менее 9 часов в день. Формально такое решение должно приниматься от лица министра, но фактически его принимает начальник тюрьмы и даже без участия Комиссии. То, что в течение 1999 г. из приблизительно 45 тысяч дел, заявленных на данный вид освобождения, к таковому было представлено около 14 тысяч, показывает, с одной стороны, значительную популярность данного вида досрочного освобождения, но, с другой стороны, и высокие требования, предъявляемые в данном случае к осужденным.²⁸

Особый вид реализации рассматриваемого правового института предусмотрен в Законе о детях и молодежи 1933 г. и в дальнейшем закреплен в Законе об уголовной юстиции 1991 г. для следующей категории лиц: 1) осужденных к пожизненному заключению; 2) осужденных ограниченно правоспособных лиц и осужденных подростков (до 18 лет), к которым применено неограниченное по времени наказание в виде содержания под стражей (*Her Majesty's pleasure*); 3) осужденных лиц по отбытии ими не менее половины срока наказания. Данная категория лиц может быть досрочно освобождена только по личному решению министра.²⁹

Одновременно с принятием Закона об уголовной юстиции 1991 г. были упразднены местные рассматривательные комиссии, что значительно упростило процедуру принятия решений о досрочном освобождении осужденных лиц.³⁰ Определенные изменения коснулись и Комиссии. В частности, с 1 июля 1996 г. Законом об уголовной юстиции и общественном порядке (*Crime Justice and Public Order Act*) 1994 г. Комиссия стала независимым вневедомственным (имеется в виду вне структуры министерства внутренних дел) исполнительным органом. В настоящее время Комиссия состоит более чем из ста членов. Так, в течение 2002 г. в ней работали 110 человек, в том числе один председатель, два служащих на постоянной основе и 107 не на постоянной основе (23 судьи, 19 психиатров, 9 офицеров Национальной службы пробации, 5 криминологов и 51 независимый

²⁷ Идея «электронного мониторинга» в уголовной системе Британии зародилась еще в 1987 г., первое практическое применение нашла в 1989 г. (эксперимент в Ноттингеме), но ее реальное практическое закрепление и законодательное оформление в качестве альтернативной меры наказания (например, в случае с условным осуждением) произошло после принятия Закона об уголовной юстиции 1991 г. Подробнее см.: *Whitfield D. Tacking the Tag. The Electronic Monitoring of Offenders. London, 1997. P. 17–27.*

²⁸ *Cavadino M., Dignan J. The Penal System... P. 277–278, 283.*

²⁹ *Doherty M. Criminal Justice and Penology. London, 2000. P. 203–204.*

³⁰ *Davies M., Croall H., Tyrer J. Criminal Justice: An Introduction to the Criminal Justice System in England and Wales. 2nd ed. London, 1998. P. 328.*

представитель общественности). Работа проводится в группах, как правило, по три человека. Имеется несколько типов таких групп, в основу разделения которых положен вид досрочного освобождения: 1) группа решает вопросы дискреционного условного досрочного освобождения и в среднем одновременно рассматривает 24 дела о досрочном освобождении; данная группа включает две подгруппы, занимающиеся вопросами о досрочном освобождении осужденных к пожизненному заключению; 2) мандатная комиссия, имеющая на рассмотрении 16 дел; 3) группа особых вопросов, работающая обычно только с тремя делами; 4) группа, имеющая дело с лицами, осужденными к длительным срокам тюремного заключения; 5) группа, рассматривающая вопросы о возвращении осужденного обратно в место отбывания наказания и работающая в составе только двух членов, причем не являющихся судьями или психиатрами.³¹

Перед тем как решить вопрос о досрочном освобождении либо дать соответствующие рекомендации министру, Комиссия в лице указанных групп устанавливает следующее: 1) сущность и обстоятельства преступления, за совершение которого лицо отбывает наказание; 2) степень риска совершения лицом нового преступления и, соответственно, степень безопасности общества; 3) характер поведения заключенного и прогресс в его исправлении; 4) в случае преступлений сексуального и насильственного характера особо устанавливаются обстоятельства, влияющие на повышение риска повторного совершения лицом подобных деяний; 5) условия надзора и уступки, которые могут быть допущены; 6) длительность надзора; 7) индивидуальный план реабилитирующих мероприятий; 8) встречная программа надзора, которая исходит от офицера Национальной службы пробации, под надзор которого предположительно может попасть осужденный. Обратим внимание, что изучение вопроса о тяжести преступления, за совершение которого лицо отбывает наказание, необходимо лишь для избрания формы и содержания надзора, но не для принятия решения о досрочном освобождении по существу. Таким образом, при рассмотрении этого вопроса Комиссия руководствуется только критерием отсутствия риска совершения лицом нового преступления, не принимая во внимание тяжесть совершенного деяния, так как по сути данное обстоятельство уже учитывалось судом при назначении наказания. Эта проблема «double weighting» (учета как тяжести совершенного преступления, так и риска совершить новое) устранена новой концепцией досрочного освобождения, утвержденной Законом об уголовной юстиции 1991 г.³²

Контроль над досрочно освобожденными осужденными осуществляет офицером Национальной службы пробации. Такой контроль имеет три задачи: необходимая защита общества от освобожденных лиц, предупреждение

³¹ До 1 июля 1996 г. Комиссия состояла более чем из 16 типов групп (иногда их количество доходило до 24). В 1992 г. в работе Комиссии было задействовано 45 специалистов и 40 независимых представителей общественности (см. об этом: *Hood R., Shute S. Parole in Transition: Evaluating the Impact and Effects of Changes in the Parole System: Phase One. Establishing the Base-Line: Occasional Paper № 13. Oxford, 1994. P. 43–77*).

³² Результаты специальных исследований новых критериев принятия решения о досрочном освобождении показали их высокую эффективность (*Hood R., Shute S. Parole With New Criteria: Evaluating the Impact and Effects of Changes in the Parole System: Phase Two. Occasional Paper № 16. Oxford, 1995. P. 25–58*).

совершения ими новых преступлений, а также оказание необходимой помощи лицу для его успешной реабилитации в обществе.³³

Во всех случаях за совершение любого правонарушения в течение срока первоначального приговора либо за нарушение требований надзора досрочно освобожденные могут быть возвращены в место отбывания наказания³⁴ и (или) подвергнуты штрафу, равному 1000 ф. ст. или более. При этом, кроме отбывания приговора за вновь совершенное преступление, лицо подлежит отбыванию всей или части (как правило 6 или немногим менее месяцев) тюремного заключения, от которого оно было освобождено в досрочном порядке. Данный порядок изначально предусмотрен Законом об уголовной юстиции 1991 г., в дальнейшем исправлялся и детализировался Уголовным законом о нарушении общественного порядка 1998 г. и в конечном итоге представлен в Законе о полномочиях уголовных судов (Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act) 2000 г. Возврат осуществляется Комиссией, под контролем министра и по решению местного суда. Так, 3 секция Уголовного закона о нарушении общественного порядка 1998 г. с 2000 г. контроль над досрочно освобожденными от тюремного заключения возложила на министра.

Основанием для возвращения осужденного в место отбывания наказания за нарушение требований становится заключение о том, что лицо не отвечает требованиям безопасности для общества, подорваны задачи такого надзора и нарушено доверие к осужденному.

Таким образом, рассмотрение ключевых моментов английского института досрочного освобождения показывает, что данный институт, во-первых, компенсирует определенные недостатки уголовной системы правосудия, во-вторых, является одним из немногих «восстановительных институтов», направленных на успешную адаптацию преступника в обществе и, в-третьих, стимулирует положительные свойства и побуждает осужденного к законопослушному поведению, существенным образом снижает степень его опасности для общества, нежели с порой непредсказуемой и вероятной пролонгацией такого риска после отбытия лицом всего, как правило, длительного срока тюремного заключения.

Думается, что главное значение рассмотренного правового института заключается в попытке создания новых приоритетов в английской пенологии, преодолении имеющихся трудностей уголовной юстиции в решении поставленных перед ней задач.

³³ Различие в организации контроля между пробацией и *parole* зависит от поставленных задач в каждом конкретном случае. Безусловно, сходство этих задач наблюдается не во всем, так как пробация, в отличие от рассматриваемого института, представляет собой альтернативу тюремному заключению и в своей основе имеет судебное решение. Поэтому в случае с досрочным освобождением важное значение придается реабилитирующим и восстановительным мероприятиям.

³⁴ По этим причинам каждый год приблизительно 4 % досрочно освобожденных лиц (около 100) возвращается в место отбывания наказания. Вместе с тем этой статистикой не охватывается категория досрочно освобожденных лиц, находящихся под домашним арестом. Так, по некоторым сведениям, только в период с января 1999 г. по декабрь 2001 г. данной категорией досрочно освобожденных лиц было совершено 1 400 преступлений (*Hitchens P. History of Crime: The Decline of Order, Justice and Liberty in England. London, 2003. P. 144*).